

Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УЧЕБНИК ДЛЯ СПО

Рекомендовано Учебно-методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебника для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 91(075.32)
ББК 26.89я723
Г52

Авторы:

Гладкий Юрий Никифорович — профессор, доктор географических наук, заведующий кафедрой экономической географии факультета географии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, член-корреспондент Российской академии образования.

Чистобаев Анатолий Иванович — профессор, доктор географических наук, профессор кафедры региональной политики и политической географии Института наук о земле Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Рецензенты:

Севастьянов Д. В. — доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой страноведения и международного туризма Института наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета;

Сухоруков В. Д. — доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой методики обучения географии и краеведению факультета географии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена.

Гладкий, Ю. Н.

Г52 Регионоведение : учебник для СПО / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 360 с. — (Серия : Профессиональное образование).

ISBN 978-5-534-10540-7

В учебнике излагаются аксиоматические основы регионоведения, интерес к которому вытекает из самого принципа территориальной дифференциации природы, социума, материальных артефактов и ментифактов. Среди главных освещаемых вопросов: развитие общих представлений о регионоведении; роль различных факторов в региональной дифференциации мира; своеобразие различных типов регионов; специфика культурно-исторических и экономических регионов Российской Федерации; региональное развитие и управление и др.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Для студентов среднего профессионального образования, обучающихся по специальностям, связанным с региональной экономикой, географией, социологией, политикой, природопользованием, менеджментом и т.д. Может служить источником идей и конкретных сведений для самого широкого круга специалистов — от научных работников и преподавателей до представителей государственного и муниципального самоуправления.

УДК 91(075.32)
ББК 26.89я723

Delphi Law Company

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-10540-7

© Чистобаев А. И., Гладкий Ю. Н., 2016
© ООО «Издательство Юрайт», 2019

Оглавление

Предисловие	9
Введение.....	12

Раздел I

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА

Глава 1. Формы и процессы пространственной дифференциации	17
Наши представления о пространстве (17). Структурность геопространства (18). Единицы геопространства (19). Концентрация и стратификация (21). Типы пространственных образований (23). Принципы организации пространства (25).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	25
Глава 2. Регионы: понятие, типы, иерархия	26
Регион или район? (26). Подходы к определению региона (27). Типы регионов (29). Физико-географические регионы (30). Иерархия регионов (31). Регион и регионализм (32). Знание о регионах как научное течение (34).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	35
Глава 3. Регионоведение — синтез научных знаний	37
Регионоведение: функции «перекрестного опыления» (37). Интерпретации понятия «регион» (38). Регионоведение — социология и философия (39). Регионоведение и политика (40). Регионоведение и культура (42). Регионоведение и религия (42). Регионоведение и экономика (43). Регионоведение и биология (44). Регионоведение и медицина (45). Регионоведение и техника (46). Регионоведение и геология (47).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	48
Глава 4. Регионоведение — страноведение — краеведение	50
Соотношение понятий (50). Комплексное страноведение (51). Проблемное страноведение (54). Суть комплексной страноведческой характеристики (54). Отраслевые «страноведения» (55). Краеведение (56).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	57
Глава 5. Рубежная коммуникативность и регионализация	58
Границы регионов (58). Понятие о рубежной коммуникативности и рубежной энергетике (59). Рубежная энергетика и «конфликт цивилизаций» (по С. Хантингтону) (60). О соотношении государственных и экономических границ (61). Специфика пограничных регионов РФ (62).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	62

Раздел II ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛИЗМА

Глава 6. Природная среда как фактор регионализма	67
Зональность и азональность природы (67). Регионализация отдельных элементов и свойств природной среды (69). Регионализм Мирового океана (72). Основные ландшафтные зоны мира (76). Природно-ресурсный фактор регионализма (81).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>82</i>
Глава 7. Этнический фактор регионализма	83
Корни этнического регионализма (83). Пространственная диффузия рас (85). Родина, или месторазвитие, этноса (85). Этноценозы и этносфера Земли (86). Этнические признаки (87). Этнические контакты (87). Этническая структура (88). Этногенез, пассионарное и этническое поля (по Гумилеву) (89). Превращения этноса во времени (90).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>92</i>
Глава 8. Демографический фактор регионализма	93
Население. Социум. Демография (93). География населения и геодемография (94). Геодемографическая ситуация как индикатор региона (95). Динамика численности населения мира (96). Региональные различия в рождаемости населения (99). Региональные различия в смертности населения (101). Естественный прирост и продолжительность жизни населения (102). Возрастная структура и занятость населения (103).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>104</i>
Глава 9. Расселение как фактор регионализма.....	105
Расселение и его детерминанты (105). Миграция и процессы регионализма (106). Размещение населения мира (108). Геоурбанистика и георуралистика (110). Крупные города и агломерации (112). Системы расселения (113).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>115</i>
Глава 10. Конфессиональный фактор регионализма.....	116
Формирование религиозного пространства (116). Структура религиозной подсистемы (117). Мировые религии (119). Региональная география национальных религий (119). Евразийское религиозное пространство (120). Динамика вероисповеданий в России (121). Религиозная обстановка в современной России (123).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>124</i>
Глава 11. Политический фактор регионализма.....	126
Восприятие человеком политического мира (126). Политическая география, геополитика и политическое регионоведение (127). Территориально-политические системы (130). Политическая организация мира (131). Региональная и субрегиональная дифференциация стран (133). Интеграция стран и регионализация (135). Геополитические «большие пространства» (137). Евразийская геополитическая школа (139). Геополитическая регионализация мира на рубеже XX–XXI вв. (139).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>140</i>

Глава 12. Социально-экономический фактор регионализма	141
Регион как социально-экономическая система (141). Воспроизводственные функции региональных социально-экономических систем (142). Региональные различия производства (143). Устойчивость социально-экономических систем (144). Стрoение региональной социально-экономической системы (145). Центр и периферия: тенденции взаимодействия (147). Трансформация региональных социально-экономических систем (149).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	150

Раздел III

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ МАКРОРЕГИОНЫ МИРА

Глава 13. Культура, цивилизация, регионализм	155
Культура и цивилизация: понятия (155). Культурная интеграция мира и регионализм (156). Культура как «твердый осадок» общественно-политических территориальных формирований (158). Культурно-религиозная идентичность (158). Региональное сознание (159). Социальная унификация и социальная исключительность как факторы регионализма (160).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	162
Глава 14. Цивилизационные регионы	163
«Осевые» линии распространения цивилизаций (163). Современные цивилизации: ареалы и «разломы» (164). Цивилизации Востока (165). Индуистская цивилизация (165). Китайско-конфуцианская цивилизация (166). Японская цивилизация (167). Исламская цивилизация (167). Негро-африканская цивилизация (168). Цивилизации Запада. Западноевропейская цивилизация (169). Латинoамериканская цивилизация (170). Православная цивилизация (171).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	172
Глава 15. Западная Европа	173
Западноевропейская идентичность (173). Физико-географическая регионализация (174). Геополитическая и экономико-географическая регионализация (175). Культурно-исторические регионы (176). Европа XX в. и регионализм (181).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	182
Глава 16. Восточная (Центрально-Восточная) Европа	183
Какой смысл вкладывается в понятие «Восточная Европа»? (183). Средняя Европа и Европа Восточная (184). Восточная Европа как «маргинальное» пространство (185). Физико-географическая регионализация (185). Экономическая регионализация (186). Культурно-исторические провинции (186). Восточноевропейский регион в XXI в. (189).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	190
Глава 17. Евразийский макрорегион.....	191
Концепция евразийства (191). 1917 г. и истернизация России (192). Попытки вестернизации постсоветской России (193). Физико-географическая регионализация (193). Культурно-	

исторический регионализм (194). «Дикое поле». Казакия (195).
 Другие русские субкультуры (196). Регионы преобладания
 в Российской Федерации неславянской идентичности (197).
 Регионы преобладания в Российской Федерации мусульманской
 и буддистской идентичностей (198). Регионы, составлявшие
 «западный фасад» бывшего СССР (198). Закавказский регион (199).
 Центральноазиатский регион (200). Этнонационализм в СССР как
 фактор регионализма (201).

Контрольные вопросы и задания 201

Глава 18. Афразиатские макрорегионы 203

Культурно-историческая дифференциация (203). Ближний
 Восток, Средний Восток (204). Арабский регион (206).
 Культура и религия как интеграционный фактор в Азии (207).
 «Вечный город» Иерусалим — уникальный регион религиозной
 коммуникативности (208). Субсахарская Африка (209).
 Этнический регионализм (210). Административно-политическая
 регионализация (211). Физико-географическая регионализация
 Азии (213). Физико-географическая регионализация Африки (216).
 Экономический регионализм (219).

Контрольные вопросы и задания 220

Глава 19. Америка 221

Североамериканская (англосаксонская) идентичность (221).
 Латиноамериканская идентичность (223). Административно-
 территориальная регионализация (223). Коренное население
 Америки и регионализм (224). «Квебекский регионализм»
 в Канаде (225). Физико-географическая регионализация Северной
 Америки (226). Физико-географическая регионализация
 Южной Америки (228). Экономический регионализм (230).
 Североамериканская ассоциация свободной торговли (НАФТА) (231).

Контрольные вопросы и задания 232

Глава 20. Австралия и Океания 233

Австралийская идентичность (233). Административно-
 территориальная регионализация (234). Физико-географическая
 регионализация Австралии (235). Физико-географическая
 регионализация Океании (236). Австралийцы-аборигены
 и регионализм (236). Экономическая регионализация (237).

Контрольные вопросы и задания 238

Раздел IV РЕГИОНЫ РОССИИ

Глава 21. К истории районирования России 241

Дореволюционный опыт районирования России (241). Ленинские
 идеи экономического районирования (242). План ГОЭЛРО
 и районирование (243). Работы комиссий Госплана и ВЦИК
 по районированию (243). Экономическое районирование в эпоху
 централизованного планирования (244). Характеристика
 макрорегионов России (245). Районообразование и районирование (247).

Контрольные вопросы и задания 248

Глава 22. Административно-территориальное деление: от Руси до современной России.....	249
Дробление и консолидация Руси (249). Внутреннее устройство Российской империи (250). Внутреннее устройство СССР и РСФСР (252). Внутреннее устройство РФ (255). Недостатки организации субъектов РФ (256).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>257</i>
Глава 23. Северо-Запад России	258
Древняя земля России: Новгородская и Псковская области (258). Русский Север: Архангельская, Вологодская, Кировская области (260). Невский край: Санкт-Петербург и Ленинградская область (261). Республики-«близнецы»: Карелия и Коми (263). «Баренцрегион»: Мурманская область, Ненецкий автономный округ (264). Анклав России – Калининградская область (266).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>266</i>
Глава 24. Центральная Россия.....	268
Столичный регион: Москва и Московская область (268). Верхневолжье: Ярославская, Тверская и Костромская области (270). На восток, к Волге: Владимирская, Ивановская, Нижегородская области (272). Приокье: Калужская, Тульская, Рязанская области (273). Западное пограничье: Брянская и Смоленская области (275).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>277</i>
Глава 25. Центральное Черноземье.....	278
Бывшее «Дикое поле»: Воронежская, Липецкая и Тамбовская области (278). Руда и чернозем: Белгородская, Курская, Орловская области (280). Черноземное Приволжье: Пензенская область, Республика Мордовия (282).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>284</i>
Глава 26. Северный Кавказ	285
Казакция: Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края (285). Северо-Западный Кавказ: Адыгея, Карачаево- Черкесия, Кабардино-Балкария (288). Северо-Восточный Кавказ: Дагестан, Чечня и Ингушетия (290). Республика Северная Осетия и Республика Калмыкия (292).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>294</i>
Глава 27. Поволжье	295
Республики Среднего Поволжья: Марий Эл, Чувашия, Татарстан (295). Области Среднего Поволжья: Ульяновская и Самарская (297). Нижнее Поволжье: Саратовская, Волгоградская и Астраханская области (299).	
<i>Контрольные вопросы и задания.....</i>	<i>302</i>
Глава 28. Урал.....	303
Специфика региона (303). Средний Урал – Свердловская область (304). Западный Урал: Пермский край, Удмуртская Республика (305). Юго-Западное Предуралье: Республика Башкортостан и Оренбургская область (308).	

Юго-Восточный Урал и Зауралье: Челябинская и Курганская области (310).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	311
Глава 29. Сибирь	313
Общие особенности освоения Сибири (314). Северо-Западная Сибирь: Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (315). Серединная Сибирь: Омская, Томская, Новосибирская и Кемеровская области (318). Южная Сибирь: Алтайский край, республики Алтай, Тыва, Хакасия (321). Восточная Сибирь: Красноярский край, Иркутская область (323).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	326
Глава 30. Забайкалье и Дальний Восток	327
Забайкалье: Республика Бурятия, Забайкальский край (327). Приамурье: Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край (329). У Тихого океана: Приморский край, Сахалинская область, Камчатский край (330). Северо-Восток России: Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ (332).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	334
Глава 31. Крым	335
Весь Крым: общий обзор (335). Региональное разнообразие Крыма (338).	
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	341
Список литературы	342
Новые издания по дисциплине «Регионоведение» и смежным дисциплинам	345
Приложение	346

Предисловие

Регионоведение — широко востребованная в настоящее время область научного и образовательного знания, цель которой — изучение специфики развития (социально-экономического, политического, лингвистического, этнокультурного, природного, экологического и т.д.) относительно целостных территориальных образований, именуемых регионами. Сравнительно недавно регионоведение как учебная дисциплина было включено в Федеральный государственный образовательный стандарт и теперь представлено в учебных программах.

Эти программы по курсу регионоведения (иногда называемому, например, «регионалистикой») включают в себя предметные области о формах и процессах пространственной дифференциации, типах и иерархии регионов, факторах регионализма и т.д. В связи с этим настоящий учебник может служить источником идей и конкретных сведений для студентов, обучающихся по многим специальностям и направлениям, связанным с региональной экономикой, географией, природопользованием, социологией, политологией, этнологией, менеджментом и т.д.

Предполагается, что в процессе изучения курса «Регионоведение» первостепенное внимание должно обращаться на такие вопросы, как:

- понятие региона и как оно концептуализируется;
- развитие общих представлений о регионоведении и роль различных факторов (природного, экономического, социального, культурного, этнического, политического и др.) в процессе регионализации мира;
- сравнение различных регионов друг с другом, с одной стороны, и различных типов процессов, происходящих внутри регионов, — с другой, для выявления как общих закономерностей событий, происходящих в регионах различных стран, так и специфических черт, характерных для отдельных из них;
- соотношение регионализма и федерализма в полиэтнических и преимущественно моноэтнических, но федеративно устроенных государствах;
- своеобразие культурно-исторических, экономических, природных и других регионов РФ;
- возможности и пределы заимствования зарубежного опыта в развитии российского регионализма с учетом этнорелигиозной специфики российского социума, неравномерности экономического развития отдельных территорий, проявлений регионального сепаратизма и т.д.;
- региональное развитие и управление и т.д.

Независимо от выбранной специальности, в результате изучения настоящего учебного курса студентам надлежит формировать и проявлять, прежде всего, следующие универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

По окончании курса «Регионоведение» студенты должны освоить:

трудовые действия

- владения культурой научного исследования, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий;
- умением проектировать и осуществлять комплексные исследования, в том числе междисциплинарные, на основе целостного системного научного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии науки;
- умением самостоятельно выполнять экспедиционные, лабораторные, вычислительные исследования в области конкретных региональных проблем с использованием современной аппаратуры и вычислительных средств, проводить мониторинг природных, социально-экономических и других процессов;

необходимые умения

- анализировать и творчески использовать наиболее плодотворные научные наработки в области регионоведения и труды представителей смежных специальностей;
- диагностировать региональные проблемы страны выявлением «болезней точек» и разрабатывать практические рекомендации по их ликвидации и обеспечению устойчивого развития регионов;
- проецировать прикладные проблемы регионоведения как науки на решение конкретных задач социально-экономического и культурного возрождения России;
- разрабатывать практические рекомендации по региональному социально-экономическому развитию, стратегии и программы социально-экономического развития территорий (городов, сел, муниципальных районов, субъектов РФ и т.д.), участвовать в разработке схем территориального, градостроительного и ландшафтного планирования и проектирования, проектировать туристско-рекреационные системы, руководить разработкой региональных и ведомственных программ развития туризма и т.д.;
- использовать современные методы и технологии научной коммуникации на государственном и иностранном языках;

необходимые знания

- терминологической лексики, относящейся к дифференциации и регионализации пространства, факторам регионализма, культурно-историческим макрорегионам мира, а также к регионам России;
- форм и процессов пространственной дифференциации;
- приоритетных направлений развития регионоведения как отрасли знания;
- прикладных направлений в области регионоведения и возможности их развития в РФ.

Структура настоящего учебника обусловлена содержанием соответствующего вузовского курса общего регионоведения. Она ориентирует на усвоение аксиоматических основ регионоведения с акцентом на российскую конкретику. В некоторых главах авторы сознательно выходили за рамки собственно регионального анализа, что объясняется стремлением привлечь

внимание к некоторым важным или дискуссионным вопросам, без уяснения которых трудно понять характер действия отдельных факторов регионализма. (К числу таковых относится, например, изложение сущности этнологической концепции Л. Н. Гумилева, взбудоражившей общественное мнение в 1960—1990 гг.) То же самое можно сказать и относительно некоторых фрагментов демографического, конфессионального, геополитического факторов регионализма.

Введение

В качестве близких по смыслу терминов и даже синонимов регионоведения иногда предлагаются термины «районоведение», «районология», «районография», «регионология», «регионалистика», «региональная география», «регионика» и др., что отражает этап бурной рефлексии и «расшатывания» традиционных устоев понятийного аппарата регионоведения представителями частных дисциплин. По мнению авторов настоящего учебника, термин «регионоведение» семантически наиболее точно ориентирует мысль на отражаемое им понятие (по ассоциации с аналогичными русскими терминами: «обществоведение», «востоковедение», «литературоведение», «землеведение», «почвоведение» и т.д.).

Часть специалистов отстаивают правомерность использования термина «регионалистика» в качестве родового понятия по отношению к регионоведению, которое, по их мнению, является составной частью регионалистики как новой междисциплинарной науки, синтезирующей пространственные подходы, включая политику, экономику, экологию и культуру. Семантический анализ обоих терминов показывает, что их противопоставление, по всей вероятности, — «ложный ход»: ведь даже понятия «лингвистика» и «языковедение» являются синонимами. Продолжение бесплодных дискуссий на эту тему лишь пополнит ряд искусственно «разведенных» в русском языке понятий (типа: «район — регион», «общество — социум» и др.) и усилит «головные боли» исследователей.

По своему характеру регионоведение, оставаясь междисциплинарной отраслью знания, сильнее всего тяготеет к географии и часто рассматривается в качестве ее субдисциплины (т.е. вспомогательной дисциплины), хотя некоторые виды отраслевого регионоведения (например, геологическое) могут заметно дистанцироваться от географии. При этом внутри регионоведения можно выделить, во-первых, *теоретическое регионоведение*, занимающееся анализом пространственной дифференциации объективно существующих регионов (как правило, не конкретных, а на примере их типов и моделей); во-вторых, *конструктивное регионоведение*, применяющее теоретические положения к проектированию искусственных территориальных систем, имеющих четкие границы; наконец, учебное, *познавательное регионоведение*, изучающее регионализацию пространства как инструмент познания, как средство обыкновенной географической характеристики.

Отметим исключительную важность познавательного регионоведения, главная задача которого состоит в создании целостных, комплексных характеристик регионов различного ранга. В таких характеристиках методами географии и смежных наук (истории, экономики, социологии, этнологии, статистики и др.), а также литературы, искусства формируется запо-

минающийся образ региона, его своеобразие. В данном случае речь идет об общем, *комплексном регионоведении*, но в отдельных случаях бывает очень важно создать яркий, запоминающийся образ *отраслевого (парциального) региона* — экономического, политического, культурного, лингвистического, военного, медицинского и т.д.

Несмотря на широкое употребление в англоязычной литературе термина «*regional science*» (региональная наука), сегодня именовать регионоведение полностью самостоятельной наукой пока еще рано. Однако его нынешнее состояние, не «конституированное» в целостную систему представлений об особой отрасли научного знания, еще не служит убедительным аргументом против невозможности достичь в будущем подлинно научного уровня интеграции знаний о регионе.

«...Регионализм (этот термин, широко используемый в западных источниках, семантически близок к “регионоведению”, хотя и дистанцируется от природных регионов. — *Авт.*) представляет собой знаменательный феномен в социологии науки. Он выступает в качестве междисциплинарного конгломерата, внесшего вклад в развитие нескольких дисциплин и стимулирующего циркуляцию идей, невзирая на межпредметные барьеры и национальные границы... Регионализм нацелен на заимствование, “перекрестное опыление”, адаптацию и синтез»¹.

Такое объяснение сущности регионоведения, в целом, приемлемо. Однако повторимся: следует с большой долей осторожности относиться к утверждениям о сомнительной научности регионоведения — ведь мало кто из серьезных исследователей ставит под сомнение научность таких объектов исследования, как «экономический регион», «этнический регион», «ландшафтный регион» или «металлогенический пояс», а жизнеспособность многих первоклассных теорий регионального развития подтверждена социально-экономической практикой самых различных государств. Полностью «выхолащивать» научное содержание из регионоведения — значит дискредитировать сущность как «*regional science*», так и географических наук, которые, в свою очередь, в защите не нуждаются.

Растущее в мире внимание к регионоведению вытекает из самого принципа территориальной дифференциации природных, людских и материальных ресурсов, учет и тщательное изучение которой создают условия для рационального «упорядочения» этих ресурсов, т.е. для достижения территориальной справедливости, экономического федерализма и в конечном счете демократии. И, напротив, игнорирование на государственном уровне региональных особенностей страны способно «загнать» региональные процессы в подавленные (пассивные) формы, что грозит региональными «перекосами» в социально-экономическом развитии, децентрализацией и ослаблением власти. Последнее убедительно иллюстрируется событиями, последовавшими вслед за распадом СССР.

Именно децентрализация государственной власти в 1990-е гг., развитие центробежных тенденций и опасность фрагментации единого эконо-

¹ *Isserman A. Lost in Space? On the History, Status, and Future of Regional Studies. Vol. 23. № 1. Summer 1993. P. 26–29.*

мического пространства наряду с усилением амбиций региональных элит вызвали в российском обществе небывалый всплеск интереса к региональной проблематике, к вопросам поиска путей и средств «регионального выживания». Появились многочисленные публикации, авторы которых обратились к анализу тех трудностей и проблем, которые несет в себе слабо контролируемая регионализация российского социума. Речь идет о попытках некоторых региональных элит политического «дистанцирования» от официальной Москвы, нарушении на местах принципа разделения властей, затруднении принятия решений на федеральном уровне и увеличении вероятности дублирования полномочий, возможности паразитирования на регионализации организованной преступности и т.д.

Разумеется, регионализация общества не может трактоваться как некое универсальное средство, гарантирующее свободу и демократию и предохраняющее от «региональных» злоупотреблений и издержек. «Все есть яд и все есть лекарство, — справедливо утверждал Парацельс, — все зависит от дозы!» И от конкретной ситуации — добавим. История (в частности, соседней Украины) дает немало примеров, когда в одних социально-экономических и политических условиях желаемое достигалось с помощью централизации, при других — обеспечивалось посредством регионализации.

Раздел I
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ
ПРОСТРАНСТВА

Глава 1

ФОРМЫ И ПРОЦЕССЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Известный представитель отечественной теоретической географии Б. Б. Родоман однажды удачно заметил, что «современная наука наступает на область неведения в основном двумя фронтами: макромир нам открывает исследования космоса; микромир — атомная физика, химия, молекулярная биология. В тылу остается мир вещей среднего размера — мезомир»¹. Автором имелось в виду не общее строение земного шара и его поверхности, а «повторяющиеся пространственные структуры», воплощенные в многочисленных естественных и искусственных образованиях на поверхности Земли.

В результате объективного процесса разделения материального мира на качественно различные и внутренне связанные части возникают различного вида ареалы (называемые по-разному: регионами, областями, провинциями, зонами, поясами и т.п.). Они эволюционируют, пересекаются, накладываются друг на друга, иногда исчезают вовсе. Все, что связано с формированием, выявлением, выделением, изучением, проектированием, прогнозированием, моделированием таких ареалов имеет, как мы убедимся далее, прямое отношение к *регионоведению* — предмету нашего внимания.

Наши представления о пространстве

Известно, что общенаучное толкование понятия «пространство» (как и понятия «время») формируется в рамках философии, а не в рамках географии, физики или иной науки.

Под *пространством* там понимается всеобщая форма бытия материи, неразделимая с другой формой — временем. (Многие известные философы и представители точных наук толковали понятие «пространство» по-разному. Так, Аристотель считал, что оно — логическое условие существования вещей; Ньютон полагал, что пространство является объективной реальностью, но — пусто; Беркли рассматривал пространство как умственную абстракцию, построенную на сочетании света и звука; Кант воспринимал пространство как особую форму, наполняемую чувственным опытом и предоставляющую хорошую возможность для природной классификации знаний; близкое к последнему мнению разделял и Эйнштейн, воспринимавший пространство как производное чувственного опыта познания материального мира.)

¹ Родоман Б. Б. Пространственная дифференциация и районирование : автореф. ... дис. д-ра геогр. наук. М. : Изд-во МГУ, 1973.

Вместе с тем обыденное понимание пространства имеет мало общего с философским содержанием этой категории. Некоторые науки активно интерпретируют это общенаучное понятие применительно к специфике изучаемых ими сфер материального мира. Иногда можно слышать об экономическом, геополитическом, социальном, профессиональном, языковом, химическом, биологическом, геологическом, математическом и других видах пространства.

Поскольку регионоведение оперирует пространственными таксонами, отражающими качественные характеристики территорий, то для него первостепенное значение имеет *географическое пространство*. Оно чаще всего трактуется как философская концептуальная категория, как объективная, всеобщая и познаваемая форма существования материальных образований и объектов в пределах геосферной оболочки. Более конкретно — под географическим пространством понимается совокупность отношений между геообъектами, расположенными на конкретной территории и развивающимися во времени. Можно выразиться еще проще: тот вид пространства, изучением которого занимается география, — это земное пространство¹. При этом не следует забывать о том, что географическое пространство — *трехмерное* понятие, в то время как территория с точки зрения геометрии — всего лишь *двухмерное*. (Нужно помнить также о том, что геометрическое пространство, по Эйнштейну, искривлено, что требует модификации отдельных аспектов евклидовой геометрии.)

Отличие территории от географического пространства состоит в том, что она служит лишь общим фоном расположения материально-вещественных объектов и, строго говоря, — «пуста» с точки зрения модельных построений (хотя на практике — даже в научной литературе — территория часто отождествляется с пространством, и в этом большой беды нет). Все материально-вещественные объекты и явления являются составными частями геопространства как трехмерного образования.

Его специфической особенностью является одновременное наличие качества *прерывности* и *непрерывности*. Обладая своим собственным физическим пространством, каждый географический объект выполняет определенные функции в формировании географического ландшафта (или поля) и воздействует на окружающие его географические объекты. Именно в этом проявляется «географизм» материально-вещественных объектов и явлений.

Структурность геопространства

Земное пространство представлено множеством разнообразных вещественных и невещественных субстанций, которые в каждое отдельно взятое мгновение можно сравнить со «стоп-кадром», запечатлевшим сложные процессы пространственной дифференциации. «Это процессы неживой природы, которые описываются так называемыми законами физики и химии; это биотические процессы, которые характеризуются в терминах биологических понятий; это также процессы, вызванные к жиз-

¹ Downs R. Geographic Space Perception: Past Approaches and Future Prospects // Progress in Geography. London, 1970. P. 65–108.

ни человеческой культурой. ...перекрещивающиеся взаимосвязи вещей и событий разного происхождения на поверхности Земли образуют системы функционально связанных элементов»¹.

Географическое пространство структурно как с точки зрения составляющих его компонентов (компонентная структура), так и в территориальном отношении (территориальная структура). Ему присущи такие качества, как системность, сложность, дискретность, континуальность, рассредоточенность, динамичность, размерность, кривизна, плотность, концентрация, поляризация, а также энтропийность (т.е. расчлененность на части).

Для географа географическое пространство есть форма, теснейшим образом связанная с поверхностью Земли. При характеристике последней обычно оперируют такими общими (часто «неделимитированными») элементами, как территория, акватория, аэротория и геотория.

Территория — ограниченная часть земной поверхности, ее сегмент, обладающий определенными природными и антропогенными свойствами и ресурсами. Обычно она не отождествляется со всей поверхностью Земли, но в то же время сумма всех территорий планеты, идентифицированных на базе единого критерия, будет соответствовать поверхности земной суши.

Акватория — часть водной поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами и характеризующаяся такими качествами, как глубина, протяженность и т.д.

Аэротория — еще малоупотребляющийся, но перспективный термин, обозначающий часть воздушной оболочки геосферы, соотношенной с соответствующей территорией или акваторией (в сравнении с ныне используемым в юридической литературе термином «воздушная территория» выражение аэротория не только лаконичнее, но и семантически более строгое).

Геотория — родовое понятие, в котором синтезируются территория, акватория и аэротория.

Единицы геопространства

Выделение различных геопространственных таксонов — необходимый методологический инструмент и неизбежный методический прием как при осуществлении теоретических и прикладных региональных исследований, так и в проведении обыкновенной краеведческой работы в средней школе. Трудность здесь состоит, в частности, в совместном рассмотрении вопросов естественных и общественных наук, выделении и изучении ареалов самого различного происхождения — физико-географических, геологических, экономических, этнических, конфессиональных, геополитических, культурно-цивилизационных и др.

В контексте настоящего учебника основополагающая *единица геопространства* — это регион как определенная территория, чаще всего обладающая целостностью и взаимосвязью ее составных элементов, реже — отличающаяся от других какими-либо условиями либо свойствами, а также используемая в значении территориальной единицы государства. (Истолкованию понятия «регион» посвящена гл. 2.)

¹ James P., Martin G. All Possible Worlds. A History of Geographical Ideas. 2nd ed. N. Y. : John Wiley & Sons, 1981. P. 11.

Одним из наиболее широко употребляемых универсальных понятий является *ареал* (от лат. *area* — площадь, пространство). Возникшее вначале в биогеографии и использовавшееся применительно к областям распространения какого-либо вида, рода растений и животных, впоследствии ареал стал трактоваться как область распространения каких-либо явлений вообще, экономических, в частности. Особенно конструктивную роль данное понятие играет в картографии, где так называемый способ ареалов применяется для обозначения пределов распространения объектов или явлений.

Зона (от др.-греч. ζώνη — пояс) — такое же распространенное, но гораздо более многозначное понятие, имеющее иногда весьма косвенное отношение к геопространству. (Так, в акустике «зона молчания» — область, в которой звук удаленных мощных источников не слышен, в то время как на больших расстояниях он появляется снова; аналогичный феномен наблюдается в радиофизике; в кристаллографии под зоной понимается совокупность граней кристалла, пересекающихся в параллельных ребрах; существует также зона энергетическая — как основное понятие зонной теории твердых тел, в военном деле — зона артиллерийского огня и т.д.)

В гуманитарной географии зона представляет собой территорию (геоторию), в пределах которой имеет место однозначность показателей по их интенсивности (иногда эта интенсивность может варьировать в пределах определенного интервала). Отсюда вытекает, что для выделения ареала достаточно установить наличие в пределах данной территории (геотории) соответствующего явления (признака), в то время как для идентификации зоны дополнительно требуется определить интенсивность явления (признака). Этот же принцип положен в основу выделения природных зон в физической географии — обширных ареалов на поверхности Земли, обладающих сходными природными условиями (климатом, растительностью, почвами и т.п.).

Провинция (лат. *provincia*) — многозначный термин, который использовался еще в Древнем Риме для обозначения завоеванных территорий, управлявшихся римским наместником. В настоящее время в десятках стран (Италия, Канада, Аргентина и др.) применяется в качестве административно-территориальной единицы; в этом же значении имел хождение в России в XVIII в. Со временем был взят на вооружение в биологии, физической географии, геологии и др. (например, нефтегазоносная провинция).

Область в русском языке ассоциируется прежде всего с административно-территориальным делением государства. Вместе с тем это понятие широко используется во многих других отраслях знания, особенно в физической географии, где им обозначается одна из ступеней регионализации, выделяемая с учетом палеогеографии четвертичного периода и последующих событий. В свою очередь, область здесь — часть физико-географической страны, т.е. обширной территории, объединяемой общностью истории развития, в частности геологического строения. Но не следует забывать о том, что страна (государство) — это одновременно геополитический, экономический и социальный таксон.

Полигон (от др.-греч. πολύγωνος — многоугольник, πολλός — многий + γωνία — угол) — в геометрии обыкновенный многоугольник, ломаная на плоскости. В географии под ним подразумевается любая исследуемая

территория, независимо от ее таксономического уровня. (Не менее широко термин эксплуатируется в военном деле, где под полигоном понимается участок суши или моря, оборудованный специальными сооружениями и устройствами для проведения испытаний различных видов оружия и боевой техники, а также для учебных занятий войск.)

Анклав (фр. *enclave*) — термин иногда использующийся в региональной экономике, политической географии, геополитике. Обозначает территорию или часть территории государства, окруженную со всех сторон территорией другого государства (других государств) или нейтральными водами. При этом речь идет об ареале по отношению к окружающим его странам. По отношению к «материнскому» таксону такой участок называется уже *эксклавом*. (Так, Калининградская область РФ в системе с Литвой и Польшей образует анклав, а с Россией — эксклав.)

Упомянем еще о некоторых разновидностях единиц геопространства. *Ячейки* — мельчайшие, неделимые объекты пространственного анализа, из которых затем будут складываться ареалы, зоны, регионы и т.д. *Место* — любой участок территории (геотории), характеризующийся географическим положением и противопоставляемой всей остальной поверхности Земли. В последние годы в русский язык широко проник термин «локалитет» как элементарный объект пространства, местность (малая территория), чаще всего с каким-то одним объектом (компактный населенный пункт, предприятие, коммуникации и т.п.). Имеется немало других единиц геопространства, использующихся в тех или иных отраслях знания (например, «хартленд», «римленд», «дуга нестабильности» в геополитике, «очаг эпидемии», «очаг эпизоотии» в медицинской географии и т.д.).

Концентрация и стратификация

Самыми общими принципами, очерчивающими предметную область регионоведения (как и многих смежных с ним отраслей научного знания) и используемыми в региональных исследованиях, являются принципы *дифференциации* и *локализации*. Первый предполагает изучение региональных различий между объектами, процессами, явлениями от места к месту, второй — конкретных, четко определенных и ограниченных на местности объектов, процессов и явлений в их взаимосвязи.

В культурном регионоведении (и родственных ему видах «ментального» регионоведения) часто идентифицируют два таких тесно связанных между собой процесса, как «*символизирование*, т.е. “наречение мира”, его субъективацию, приближение к человеку, и *символизацию* — объективизацию мира, ...отчуждение от реальности человека. Символизирование и символизация находятся между собой в диахронической связи — первое неизбежно влечет за собой второе и т.д.»¹.

Важными составляющими процесса пространственной дифференциации считаются концентрация и стратификация.

Под *концентрацией* подразумевается «собрание» однородных объектов в целостные массивы или группы. Можно сформулировать явление иначе — это отношение между таксоном (участком таксона) с наивыс-

¹ Кармадонов О. А. Социология символа. М. : Academia, 2004.

шей плотностью явления и остальными таксонами полигона (остальными участками таксона), измеренные показателями отношений плотности.

Концентрация — отнюдь не абстрактное понятие. Она достаточно отчетливо выражена в природе, экономике, социуме. Живое вещество сосредоточено в особях, популяциях, биоценозах, людях; предметы труда, средства производства, основные фонды и т.д. — на предприятиях, в промышленных и сельскохозяйственных центрах. Причем расположение объектов обычно отличается иерархичностью (позволяющей осуществлять многочисленные географические классификации).

Известны два основных вида иерархии: *нормальная иерархия*, при которой таксоны одного порядка, входящие в таксон более высокого порядка, однородны и подчинены закону кратности (т.е. когда геопространство делится на таксоны разных таксономических сеток без «остатка», а отношения между количеством таксонов целочисленны); *иерархия расслоения*, наблюдающаяся в тех случаях, когда системы низового порядка не однородны и простое их арифметическое сложение не обязательно дает в сумме систему высшего порядка (так, суммирование природных, промышленных, сельскохозяйственных и расселенческих структур вовсе не обязательно приведет в результате к территориальному совмещению, при котором внешние границы сопоставляемых структур полностью совпадут).

Стратификация — это расслоение концентрированных структур (агломератов) на зоны, слои и т.д. На рис. 1 Б. Б. Родоманом очень схематически изображены преобладающие процессы пространственной дифференциации, где черный и белый фон показывают разную плотность каких-либо предметов и явлений. При этом автор выделяет две формы концентрации: *агломерацию* (процесс *AB* на рисунке) и так называемое *растрескивание* (*AC*)¹. Несмотря на некоторую умозрительность схемы, она дает известное представление о механизме пространственной дифференциации. Интересна в частности модель образования первичных мозаичных регионов (*C* и *E*), а затем (в результате расслаивания ареалов, обрастания их новыми зонами и пересечения последних) — вторичных мозаичных регионов.

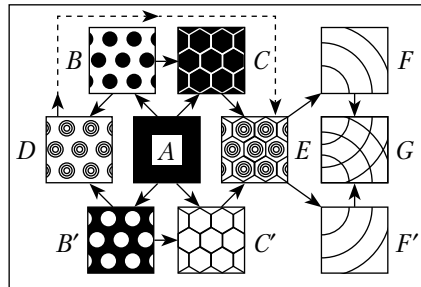

Рис. 1. Основные процессы пространственной дифференциации (по Б. Б. Родоману):

AB, AC, BC, DE — концентрация; *AB* — агломерация; *AC* — растрескивание; *B'C', DE* — рост; *BD, CE* — стратификация; *FGF'* — пересечение зон

¹ Родоман Б. Б. Пространственная дифференциация и районирование. : автореф. ... дис. д-ра геогр. наук.

В экономической географии и региональной экономике в качестве «антипода» понятия «концентрация» широко используется термин «диверсификация». Ее коэффициент определяется как

$$K_{\text{див}} = \frac{1}{K_{\text{конц}}}.$$

Отсюда вытекает, что чем выше степень географической концентрации, тем ниже уровень диверсификации экономического пространства и больше неравномерность в размещении (распределении) исследуемой характеристики.

Типы пространственных образований

Любой выделенный ареал, отвечающий избранному критерию таксонирования, состоит из качественно либо однородных элементов (например, растений или животных одного вида, промышленных предприятий одного профиля), либо из элементов, принадлежащих к различным классам, видам и т.д. (таковы, например, в физической географии ландшафты, выделяемые, как известно, по совокупности признаков).

С учетом количества комбинированных между собой качественно различных системообразующих отношений (а объективно существующий регион — это система!) выделяют *моноструктурные* и *полиструктурные* ареалы. В первом случае речь идет о системах, элементы которых связаны посредством только одного вида отношений (например, только почвенных, геоморфологических, биотических, демографических, экономических, транспортных, лингвистических). Во втором случае имеются в виду системы, элементы которых одновременно связаны между собой отношениями различных типов: например, и почвенными, и геоморфологическими, и биотическими и т.д.

На основе этих тесно связанных между собой классификаций в географической науке иногда различают специальные типы территориальных систем, схематически изображенные на рис. 2¹:

- 1) *моноструктурные моносистемы*, состоящие из качественно однородных элементов и одной сети качественно однородных отношений;
- 2) *полиструктурные моносистемы*, состоящие из качественно однородных элементов, но включающие в себя качественно различные типы межэлементных отношений (такое образование может возникнуть, например, вследствие объединения двух элементарных моносистем);
- 3) *моноструктурные полисистемы*, включающие в свой состав качественно различные типы элементов, связанных между собой единственной сетью качественно однородных отношений;
- 4) *полиструктурные полисистемы* — гетерогенные системы, характеризующиеся качественно неоднородными составными элементами и разнотипными связями (пример: природно-территориальный комплекс, территориально-производственный комплекс).

Из рис. 2 следует, что по мере усложнения моноструктурных систем характер межэлементных отношений (А, Б и В) заметно диверсифициру-

¹ Ныммик С. Я., Мересте У. И. Современная география: вопросы теории. М. : Мысль, 1984. С. 51.

ется, приобретая ярко выраженный комплексный характер в полиструктурных полисистемах.

С одной стороны, все эти территориальные системы (за исключением полиструктурных полисистем) — результат абстрагирования от реальной действительности, поскольку и в природе, и в обществе существуют лишь полиструктурные образования, связанные множеством разнокачественных отношений. С другой стороны, на практике и, тем более — в теории, при изучении (особенно при моделировании) часто приходится умышленно изолировать от некоторых сторон фактически существующих региональных систем. Например, при исследовании природных ландшафтов или социально-экономических систем приходится оперировать многочисленными частными, отраслевыми подсистемами, вполне «укладывающимися» в рамки упомянутой выше классификации пространственных образований.

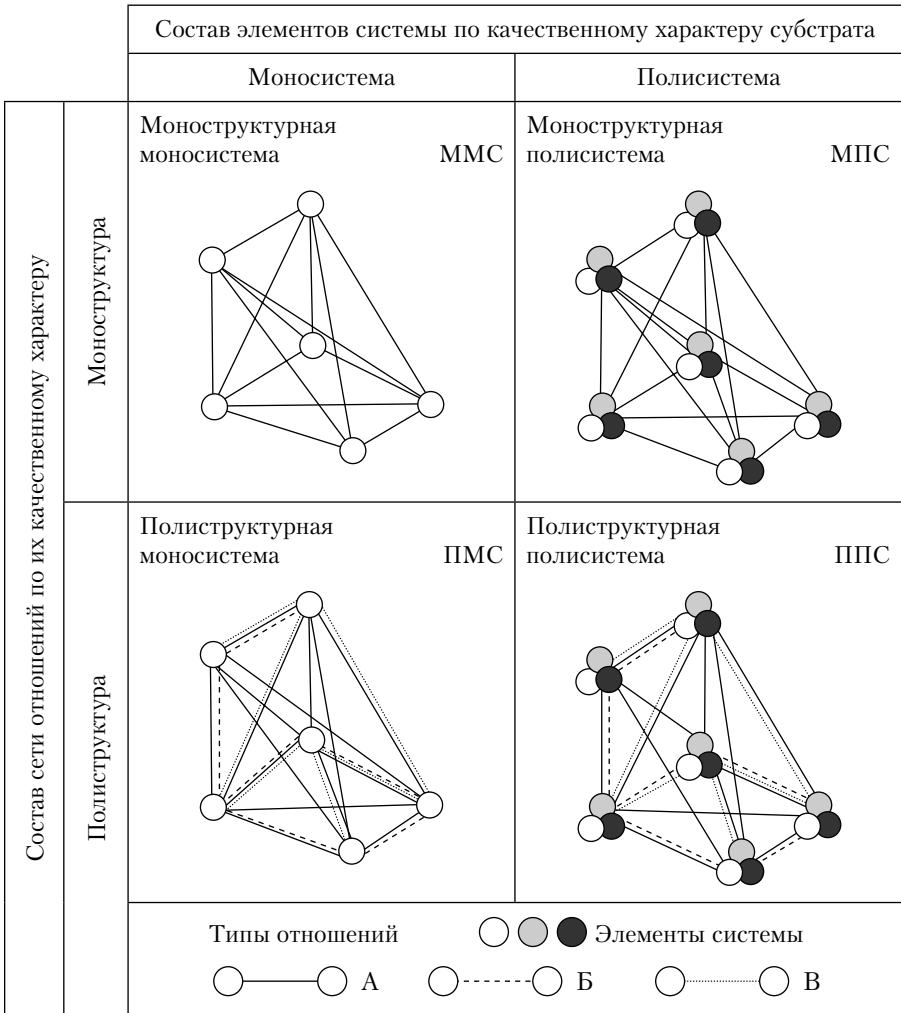

Рис. 2. Типы территориальных систем

Принципы организации пространства

Как известно, природа в целом вечна и бесконечна. Ее отдельные элементы находятся в непрерывном движении: они возникают, развиваются и погибают. При этом все тела и явления природы неразрывно связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга. За много лет до появления человека организация земного пространства подчинялась строгим природным законам и принципам организации материального мира.

Появление человека привело в конечном счете к сильнейшей «поляризации» биосферы — к образованию на планете многочисленных функциональных зон, охватывающих все виды использования земель и ресурсов. Есть основания говорить о двух «полюсах» современного организованного пространства: городской агломерации и естественном (неокультуренном, девственном) ландшафте. Задача человечества состоит в разумном их размежевании с тем, чтобы они не препятствовали друг другу в своем развитии, чтобы плотность населения, степень хозяйственного использования и частота посещения разных мест людьми плавно убывали от городского центра к природному заповеднику, окруженному загородными рекреационными парками.

Иными словами, к числу важнейшего принципа целенаправленной организации пространства должна быть отнесена *охрана естественных ландшафтов*, а именно: сохранение естественного круговорота веществ и энергетических потоков в биосфере, неповреждение ее регенерационных механизмов. В идеале должна существовать ступенчатая, пространственно стратифицированная система общественного обслуживания с выделением специализированных зон между двумя «полюсами» — естественными ландшафтами и большими городами.

Контрольные вопросы и задания

1. Каково основное различие между общефилософской и географической трактовкой понятия «пространство»?
2. Обычно считается, что территория «пуста» с точки зрения модельных построений. Но, несмотря на то обстоятельство, что географическое пространство — трехмерно, а территория — двухмерна, эти понятия нередко отождествляются. Насколько это корректно?
3. Назовите главные составляющие процесса пространственной дифференциации.
4. Приведите конкретные примеры процессов концентрации в природе, экономике, социуме.
5. Чем отличаются друг от друга моноструктурные и полиструктурные ареалы?

Глава 2

РЕГИОНЫ: ПОНЯТИЕ, ТИПЫ, ИЕРАРХИЯ

Дискуссии о соотношении таких лексических единиц, как «регион» и «район» в отечественной литературе стали традиционными. Иногда они отождествляются, чаще противопоставляются, причем приоритет в XX в. отдавался термину «район», как якобы исконно русскому. На самом деле оба они привнесены в Россию. Проникновение обоих терминов в русский язык относится ко второй половине XIX в. В географическую литературу термин «район» введен в 1879 г. А. С. Ермоловым, предложившим сетку сельскохозяйственных «районов» для России, а «регион» предположительно впервые получил права гражданства в Словаре иностранных слов И. Ф. Бурдона и А. Д. Михельсона еще в 1877 г. Таким образом, аргументы сторонников «русского» термина «район» становятся и вовсе шаткими.

Регион или район?

Итак, традиционное употребление в русском языке этих двух родственных терминов имеет «запутанную» историю. При этом предпринимавшиеся попытки вытеснения из научного обихода термина «регион», как иноязычного, оказались столь же безуспешными, сколь и неоправданными.

Во-первых, не только англоязычный термин *«region»*, но и кажущийся русским *«rayon»* на самом деле имеет иностранное происхождение. Особенно употребим он во французском языке и содержит в местном Толковом словаре целых восемь значений, имеющих однако косвенное отношение к понятию «территория», поскольку переводятся как *луч*, *радиус*. В Швейцарии так именуется почтовые округа, что уже, по крайней мере, ассоциируется с территорией. По мнению известного географа Э. Б. Алаева — автора понятийно-терминологического словаря¹, имеются веские основания считать этот термин испаноязычным из-за аналогичного с русским языком произношения (в то время как по-французски — «рейон») и явного территориального подтекста. Однако не исключено, что это ложный след, поскольку имеется латинское слово *«regio»*, означающее область.

Во-вторых, за многие десятилетия употребления каждый из терминов приобрел свою неустранимую специфику (хотя элементы общности до сих пор преобладают, что позволяет их зачастую использовать как синонимы). Более универсальным и соответственно менее строгим термином является «район», диапазон значений которого варьирует весьма широко: от выражения «европейский район» до таких словосочетаний, как «районная

¹ Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М. : Мысль, 1983.

овощная база», «районная поликлиника», «районная библиотека» и т.д. Характерным атрибутом многих его значений является привязка к политико-административному делению России, где он выполняет «монопольные» функции.

Термин «регион» в большинстве случаев характеризуется *масштабным критерием*. В русском языке он используется для обозначения достаточно крупных физико-географических, экономико-географических, геополитических и других территориальных таксонов и неуместен в выражениях типа «региональная овощная база». Конечно, в ряде случаев регионы могут объединять даже несколько низовых административных районов, однако это скорее исключение из общего правила. В соответствии с укоренившейся в последние годы традицией, минимальным по территории административно-территориальным ареалом, именуемым регионом, является субъект РФ, хотя регионами часто именуют и отдельные части крупных субъектов и даже крупные городские агломерации.

Разумеется, эти нюансы имеют скорее «академический» интерес, поскольку в переводе на большинство языков мира упомянутые понятия «сливаются» воедино, как бы демонстрируя тот факт, что это лишь наша — искусственная русская «головная боль».

Подходы к определению региона

Универсального определения региона, пригодного «на все случаи жизни», не существует, если не считать известного из литературы его теоретического толкования: «это территория (геотория), по совокупности насыщающих ее элементов, отличающаяся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность — объективное условие и закономерный результат развития данной территории»¹.

Приведем еще несколько определений региона, встречающихся в географической литературе².

1. «Регион — это комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их особых отношениях друг с другом и которые составляют вместе определенную и характерную часть поверхности Земли».

2. «Регионы — это те зоны, которые заключают в свои рамки существенную однородность доминирующих физических условий и, соответственно, преобладающих укладов обитания».

3. «Регион — это географический термин для описания такого типа окружающей среды, в котором географические элементы соединены друг с другом определенными и постоянными отношениями».

4. «Регион — это группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический, или близкий по национальному

¹ Алаев Э. Б. Указ. соч. С. 266.

² Цит. по: Макарычев А. С. Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования // Сравнительный регионализм: Россия — СНГ — Запад. Н. Новгород : Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 1997. С. 98—99.

составу и культуре, или однотипный по общественно-политическому строю район мира».

5. «Регион — область, район; часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и (или) исторически сложившихся, относительно устойчивых экономико-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения».

6. «Регион — есть средство отбора и изучения пространственных сочетаний сложных комплексов явлений, встречаемых на земном шаре. Любой участок или часть земной поверхности можно считать регионом, если они однородны с точки зрения условий данного пространственного сочетания. Однородность региона определяется на основании показателей, отобранных с целью выделения из всей массы тех земных явлений, которые необходимы для характеристики или освещения данного их сочетания в пределах выделяемой географической единицы. В таком определении регион не является объектом ни независимо существующим, ни данным от природы. Это интеллектуальная концепция, созданная мышлением, использующая определенные признаки, характерные для данной территории, и отбрасывающая все те признаки, которые рассматриваются как не имеющие отношения к анализируемому вопросу»¹.

Попытки сформулировать универсальное определение региона сводятся на нет его своеобразными интерпретациями в других отраслях знания. Так, *административно-территориальная* (политико-административная или юридическая) трактовка региона как субнациональной единицы может вовсе не соответствовать его приведенному выше теоретическому толкованию, поскольку административная сетка нередко носит произвольный, а значит — субъективный характер. Юридическая природа такой трактовки объясняется тем, что права и обязанности административно-территориальных образований обычно прописаны в Конституции или определены специальными законами.

Философская трактовка региона ассоциируется с особым «миром», которому присущи свой менталитет, образ мышления, традиции, мировоззрение, мироощущение.

Историческая интерпретация региона может указывать либо на утраченную со временем идентичность (Галиция, Трансильвания, Буковина, Банат и др.), либо на какие-то генетические признаки («привязку» в прошлом к определенным церковным приходам, епархиям, муниципалитетам и т.д.).

Геополитическое понимание региона исходит из пространственной дифференциации различных политических сил и движений, центров «мощи» и «слабости». Здесь обычно «регион представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам больше взаимозависимы друг с другом, чем с иными странами»².

¹ Уиттлси Д. Региональная концепция и региональный метод // Американская география. Современное состояние и перспективы : пер. с англ. М. : Изд. иностр. лит-ры, 1957. С. 46—47.

² Deutch K. On nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization? Center-Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan. Bergen — Oslo — Tromsø : Universitetsforlaget, 1981. P. 36.

Экономический регион — это территория, обладающая четко выраженной специализацией производства и определенной хозяйственной целостностью. Имеются попытки и синтетических определений: «регион — это исторически эволюционирующее компактное территориальное сообщество, которое содержит в себе физическое содержание, социоэкономическую, политическую и культурную среду, а также пространственную структуру, отличную от иных регионов и территориальных единиц, таких как город или нация»¹.

Подобный разброс трактовок оставляет слишком мало надежд на поиск такого определения региона, которое устроило бы абсолютно всех. По мнению известного американского регионалиста У. Айзарда, по мере углубления в чисто пространственное теоретизирование, регион как дефиниция исчезает вообще и появляется лишь в связи с конкретизацией задачи. Другой авторитетный автор — Э. Айсерман заявляет: «иерархию регионов определяет только научная проблема... Регион детерминирован тем вопросом, изучением которого мы занимаемся»².

Типы регионов

В специальной литературе выделяется свыше 50 категорий регионов, относящихся к различным сторонам физической, биологической или социальной среды и определяемых на основе множества конституирующих признаков. Последние варьируют в весьма широких пределах и различаются в зависимости от использования одного или нескольких признаков (одно- или многокритериальный способ) регионализации, характера структуры и внутренних связей и т.п.

В западной литературе при классификации регионов чаще других используются следующие три градации:

1) *регионы, выделяемые по единичным признакам*. В этом случае речь идет об учете какого-то индивидуального явления, как правило, не нуждающегося в дальнейшей дифференциации (например, участок с определенной крутизной склона, католический регион или зона свеклосеяния). Такие регионы иногда называют простыми;

2) *регионы, выделяемые по нескольким признакам*. Они отражают сочетание или симбиоз различных явлений. Их типичным примером могут служить сельскохозяйственные регионы или ландшафтные регионы в физической географии, выделяемые с учетом климатического, гидрографического, почвенного, биотического и других факторов. Эти регионы получили название сложных;

3) *регионы, охватывающие почти всю совокупность проявлений человеческой деятельности в пределах рассматриваемой территории*. Обычно в них находит отражение тесная взаимосвязь между естественными (природными) и общественными индикаторами территории. Примером подобных регионов могут служить культурно-исторические регионы.

¹ *Markusen A. Regions: Economics and Politics of Territory. Rowman and Littlefield Publishers, 1987. P. 17.*

² *Isserman A. Lost of Space? On the History, Status and Future of Regional Science. P. 5–6.*

Часть географов настроена критически по отношению к исследованию регионов, выделяемых с учетом целого комплекса факторов, полагая что при обобщении множества элементов может теряться достоверность выводов. Одно время по отношению к данному типу регионов использовались термины «тотальные» или «компажи» (от лат. *compages* — соединение, структура).

Вне зависимости от критерия, на основании которого выделяются регионы, каждый из них может являться либо однородным (гомогенным), либо узловым (функциональным). *Однородные регионы* выделяются по принципу единственной присущей им особенности (или ассоциации нескольких особенностей), причем отличительные признаки внутри их проявляются повсеместно. Наглядным примером однородного региона является климатический регион. *Узловые регионы* представляют собой ареалы, характеризующиеся сходящимися или расходящимися из одной точки потоками вещества, энергии или информации. Примером элементарного природного узлового региона может служить речной бассейн вместе с подземными водосборами. В социально-экономической географии узловыми регионами являются административные области, сферы влияния поселений, зоны сбыта и сырьевые зоны промышленных предприятий, участки почтовых отделений, поликлиник, школ и т.п.

Физико-географические регионы

Одной из существующих трудностей физико-географической регионализации земной поверхности является одновременный учет как зональных, так и азональных признаков. (Как известно, к зональным компонентам относятся: климат, почвенный и растительный покров, животный мир; а к азональным — геологическое строение и петрографический состав горных пород.) Это обстоятельство заметно усложняет систему таксономических единиц физико-географической регионализации и способствует увеличению «дисперсности», мелкоконтурности регионов.

Наиболее часто в отечественной физической географии используется следующая иерархия физико-географических таксонов:

1) *физико-географическая страна* — наиболее крупная единица регионализации (не считая материков и океанов, природных поясов и зон), характеризующаяся общностью истории развития, что определяется единством геологического строения (например, Восточно-Европейская равнина, Западно-Сибирская равнина, Урал и др.). (В более широком смысле страноведение — это всестороннее описание территории, включающее в себя характеристику не только ее природных условий, но также населения, хозяйства, культуры и т.д.);

2) *физико-географическая область*, идентифицируемая с учетом палеогеографии четвертичного периода и последующих событий; в ее облике обычно отражены геологическое строение и неотектоника, воздействие оледенений, морских четвертичных трансгрессий, процессы денудации, вулканизма и т.п. (например, зандровые низменности Восточно-Европейской равнины);

3) собственно *физико-географический регион* (или район), выделяемый в пределах области с учетом характера рельефа и важнейшей закономерности развития географической среды зональности;

4) *ландшафт* как природно-территориальный мезокомплекс мезоуровня, выделение которого чаще всего ведется на зональной основе, с учетом общности биоклиматических черт, однотипных условий сочетания тепла и влаги и т.д. Пример типологической классификации ландшафтных регионов приведен на рис. 3.

В пределах отдельных ландшафтов, исходя главным образом из характера их литогенной основы, различают еще более дробные морфологические физико-географические единицы, именуемые *урочищами* и *фациями*. С долей условности их также можно рассматривать в качестве физико-географических микрорегионов, так как они обладают известной целостностью и взаимосвязанностью составляющих их элементов.

Однако вопрос о классификации физико-географических единиц чрезвычайно сложен (см. гл. 6). Некоторые авторы утверждают, что найти исходную таксономическую единицу в физической географии вообще невозможно (дескать, в природе существует сплошная «лестница» материальных систем, но нигде нет «площадки» (лестничной), от которой можно было бы идти вверх или вниз).

Иерархия регионов

Приведенная выше мысль о том, что «иерархию регионов определяет только научная проблема», в сущности, верна. Нельзя же говорить о какой-то кратности (т.е. территориальном совмещении таксонов разных таксономических сеток), например, физико-географических, геологических, медико-географических или геополитических регионов.

Как известно, под *иерархией регионов* следует понимать такие их структурные отношения, при которых регионы низшего уровня образуют определенную целостность в рамках системы более высокого уровня. Различают *нормальную* иерархию регионов (когда таксоны одного порядка однородны и полностью входят в таксон более высокого порядка) и *аномальную*, или *иерархию расслоения* (когда таксоны низового порядка не однородны и не подчинены правилу кратности). Например, административно-территориальные таксоны, как правило, отличаются нормальной иерархией, чего нельзя сказать о физико-географических.

На рис. 3 изображена общая (не детализированная) схема «соподчиненности» регионов в некоторых отраслях географии.

Очень часто понятие «регион» подменяется «субрегионом» или оба термина могут употребляться параллельно. Ничего предосудительного в этом, конечно, нет, если учесть, что «суб» — это первая составная часть сложных слов, обозначающая расположение внизу, под чем-либо или около чего-либо (например, субтропики, субстратосфера и т.п.). Однако при использовании этого понятия в регионоведении важно помнить о ключевом таксоне, от которого производится субрегион. (Так, западноафриканский, восточноафриканский, североафриканский, южно-африканский и центральноафриканский субрегионы являются производными от африканского региона, а не от национальных регионов, как это иногда вытекает из контекста отдельных источников.)

Рис. 3. Вариант иерархии регионов в различных отраслях географии (в нисходящей последовательности)

Регион и регионализм

Недостаточная четкость термина «регион», его «лабиринты» между различными отраслями знания и научными школами естественным образом переносятся и на понятие «регионализм», расшифровка которого, к сожалению, отсутствует как в Географическом энциклопедическом словаре (1998), так и в широко известном понятийно-терминологическом словаре Э. Б. Алаева «Социально-экономическая география».

Не случайно единства в вопросе о сущности понятия «регионализм» в отечественной литературе нет. По мнению видного российского географа Я. Г. Машбица, «регионализм — это факт существования в стране районов со значительными природными, хозяйственными, социальными и этно-

культурными различиями. Но, пожалуй, самое важное в регионализме заключается в том, что население того или иного района осознает, что он — их родина. При этом жители того или иного района тесными узами экономического и прежде всего духовного, культурного свойства неразрывно связаны с ним (даже если выходцы из этого района или их потомки живут в других районах страны или за ее пределами)»¹. Иногда регионализм трактуется как подход к рассмотрению и решению экономических, социальных, политических и других проблем под углом зрения интересов и потребностей того или иного региона. Нетрудно видеть, что обе эти дискуссионные трактовки понятия «регионализм» относятся к сфере методологических интересов «регионоведения» как «базовой» отрасли знания о регионах.

В соответствии с нормами русского языка окончание «изм» может означать *свойство, тенденцию, стремление* к чему-нибудь, *интеллектуальное течение* или *доктрину*. В данном случае мы имеем дело не только со своеобразным «плавильным котлом», «тиглем», где аккумулируются всевозможные знания о регионах, почерпнутые из разных дисциплин, но и с *динамичностью, мобильностью* (связанными, например, с деятельностью политических сил, региональной политикой государства, идеологией его вмешательства в жизнь отдельных территорий и т.д.), на что косвенно указывает окончание «изм». (Это обстоятельство, кстати, отличает регионализм от родственного понятия — «регионалистика», характеризующегося *статичностью* и больше ассоциирующегося с обыкновенным «сводом знаний» о регионах, как правило, не претендующим на научность.)

По сложившейся традиции, термин «регионализм» используется преимущественно по отношению к *разнородным общественным процессам* (экономической, социальной и политической дифференциации пространства, движению населения за этнические права, децентрализации государственного устройства, межгосударственное сотрудничество соседних регионов и т.д.), в то время как регионоведение включает в себя и физико-географические аспекты. Вместе с тем нет достаточных оснований возводить стену между физической географией и процессами регионализма; причем последние могут рассматриваться как под углом зрения дифференциации самой природной среды (см. гл. 6), так и в связи с влиянием естественных условий на регионализацию социально-экономического пространства.

Итак, в литературе доминирует точка зрения, в соответствии с которой под *регионализмом* подразумевается движение регионов, обладающих определенными специфическими свойствами к решению экономических, социальных, политических, этнических, культурных и других проблем с целью упрочения своего статуса в системе государства и сохранения своей самобытности и уникальности (самоидентификации).

Можно ли считать подобную точку зрения бесспорной? Авторы настоящего учебника придерживаются мнения, что природный регионализм часто незаслуженно дискриминируется. Так, имеющиеся попытки провести различие между двумя основными измерениями термина «регионализм» физико-географическое толкование регионализма вообще остается за скоб-

¹ *Машбиц Я. Г.* Комплексное страноведение. М. ; Смоленск : Изд-во СГУ, 1998. С. 26.

ками, будто его не существует вообще. Первое различие связывается с естественным принципом территориальной организации социальных, экономических, политических и культурных сторон жизнедеятельности людей и отражает:

- разносторонние контакты расовых, этнических и языковых общностей, проживающих в рамках единой территории;
- экономическую взаимодополняемость производственных объектов;
- совместимость культурных, исторических и религиозных ценностей;
- политическую сплоченность.

Второе — ассоциируется с обозначением различного рода интеллектуальных движений и доктрин, имеющих отношение к пространственной дифференциации общества. Причем в этом случае различаются так называемая *активная регионализация*, связываемая с целенаправленной деятельностью по формированию региональных политических институтов, и *пассивная*, определяемая общей идентичностью, историей, культурой, географией. (Кстати, активные и пассивные формы регионализации отнюдь не являются каким-то «новым словом» в регионоведении — они давно и успешно исследуются, например, географами. Активные формы традиционно относятся к процессу районоформирования (регионоформирования), пассивные — районообразования (регионообразования).)

Авторы исходят из того, что природная среда как условие жизни общества обладает целым рядом свойств и признаков, способных влиять (часто опосредованно) не только на природную, но и на экономическую, социальную и даже политическую трансформацию регионов. А если это так, то понятие «регионализм» может быть использовано и по отношению к природной среде.

**Знание о регионах
как научное течение**

Ставшим в последние годы модным термин «парадигма» (от др.-греч. *παράδειγμα* — пример, образец) обозначает в науке сово-

купность исходных методологических положений, лежащих в основе ее развития. Автором концепции периодической смены научных парадигм стал Т. Кун¹, развивавший свою идею научных революций преимущественно на материале физики. Бездумное, механистическое перенесение этой концепции на другие науки — биологию, геологию, географию и особенно гуманитарные науки, вызывает сожаление. Революционные («сумасшедшие») идеи, как правило, в этих науках, где существуют сквозные линии, не приживаются.

Тем не менее за долгие годы своего развития география пережила несколько серьезных научных «увлечений», или парадигм. Как раз одной из них стала *региональная парадигма*, доминировавшая среди западных (в первую очередь американских и британских) географов большую часть первой половины XX в.

Многие из них отстаивали точку зрения, в соответствии с которой *предмет географии* — это изучение регионов. Наиболее яркий представитель американской региональной географии Р. Хартшорн утверждал, что глав-

¹ Кун Т. Структура научных революций. М. : АСТ, 2009.

ный фокус географии — мозаика отдельных ландшафтов на земной поверхности. Нетрудно видеть, что в подобной трактовке понятия «география» и «регионоведение» приближались по смыслу друг к другу, что значительно сужало возможности географии с учетом иногда высказываемого мнения о сомнительной научности регионоведения.

Начиная примерно с середины XX в. региональная доктрина, оставаясь на переднем крае географических разработок, уже не стала возноситься так высоко, как прежде. В каждой из отраслевых дисциплин (физической, экономической, социальной, исторической, политической, культурной и т.д.) географы старались осуществить собственную регионализацию, особенно не забывая о взаимной увязке своих выводов.

Собственно говоря, региональные концепции, не претендующие на роль «предмета всей географии», стали возникать достаточно давно. Автором первой классической региональной теории стал, как известно, И.-Г. Тюнен (1783—1850). Его книга «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» вышла в Берлине еще в 1836 г. Именно он впервые использовал метод абстрагирования от реальной действительности (т.е. метод регионального моделирования).

Прямое или косвенное отношение к развитию региональных идей имели также труды А. Вебера (1868—1958) — основоположника теории размещения промышленности (книга «О размещении промышленности. Чистая теория теории штандорта»); В. Кристаллера (1893—1969) — основателя (вместе с Л. Лаланном) теории расселения (книга «Центральные места в Южной Германии»); А. Леша (1906—1945), создавшего теорию экономического ландшафта (книга «Пространственный порядок экономики»); У. Айзарда (род. в 1919 г.) — основоположника так называемой региональной науки (книга «Методы регионального анализа»); П. Хаггета — второго крупного представителя «региональной науки» (книга «Пространственный анализ в экономической географии»); Ф. Перру, разработавшего теорию «полюсов роста» (1965), Т. Хегерстранда, создавшего теорию распространения (диффузии) нововведений (1967) и многих других.

Зримый вклад в развитие региональных идей внесли современные отечественные (С. С. Артоболевский, И. М. Бусыгина, А. В. Баранов, А. А. Вартумян, А. В. Дахин, А. Г. Исаченко, В. А. Колосов, В. Н. Лексин, А. Магомедов, А. С. Макарычев, Б. Б. Родоман, Р. Ф. Туровский, В. В. Черникова и др.) и зарубежные ученые (М. Портер, П. Кругман, М. Маколи, К. Мацузато, М. Бри, М. Мендрас, П. Реддэй, Р. Ортгунг, М. Макфол, Н. Мэлвин и др.).

Контрольные вопросы и задания

1. Чем вызвано широкое употребление в русском языке двух родственных понятий «район» и «регион» и каково между ними семантическое различие?
2. Почему трудно сформулировать универсальное определение региона, пригодное «на все случаи жизни»?
3. Дайте примеры иерархически соподчиненных региональных единиц в какой-либо отрасли знания.
4. Какое содержание вкладывается в понятие «регионализм»?

5. Как соотносятся в русском языке два понятия: «регионоформирование» и «регионообразование»? Каким образом они связаны с активными и пассивными формами регионализации? Приведите примеры.

6. Дайте оценку следующей пессимистической оценке регионализма, данной Э. Айсерманом: «Регионализм потерялся в интеллектуальном пространстве, поскольку он не смог ни создать, ни адаптировать новых теорий и методов. Вся эта конструкция находится под угрозой интеллектуального застоя».